

На второй день праздников по случаю Дня образования КНР Чжоу Чэн сидел за стойкой и предавался безделью. Блюда специального меню готовили только в первый день, а поскольку сегодня был не выходной, необходимости стоять у плиты не было.

По иронии судьбы, первый день праздников как раз выпал на воскресенье, так что сегодня был понедельник. Можно сказать, что сами небеса решили дать Чжоу Чэну передышку.

Стойка ресторана Пьянящий бессмертный располагалась справа от входа, чтобы посетителям было удобно брать номерки. В обязанности Чжоу Чэна входило лишь сидеть там и указывать гостям на очередь. Когда становилось скучно, он листал видео в интернете или играл в игры — потягивать леденец и рубиться в игрушки было сущее удовольствие.

Настоящие владельцы Пьянящего бессмертного в это время прятались во внутренних комнатах, бездельничали и играли в игры, свалив всю работу на Чжоу Чэна и остальной персонал.

Чжоу Чэн наблюдал, как посетители приходят и уходят. Ему было одновременно и скучно, и интересно. Это противоречивое чувство, которое другим, возможно, было не понять, но именно так он себя и ощущал. И хотя людей с подобным складом характера встретишь нечасто, он был уверен, что он не один такой.

Девушка, стоявшая перед ним, была как раз из таких.

А? Девушка?

Чжоу Чэн поднял голову и обнаружил, что к нему пришла Ли Синьхуа. В руке она держала черный зонт.

— Это ты?

— Я.

— Зачем пришла?

— Зонт вернуть.

Этот короткий диалог не вызвал особого ажиотажа. Посетители продолжали есть и украдкой поглядывать в сторону стойки, стоило лишь бросить взгляд, как перед глазами представало лицо невероятной красоты. И правда, Чжоуского царя нельзя было винить! На их месте они бы и сами не устояли.

Приняв зонт, Чжоу Чэн увидел, что Ли Синьхуа все еще стоит на месте, и спросил:

— Что-то еще?

— Хочу устроиться сюда на подработку.

Услышав это, Чжоу Чэн медленно поднялся, жестом пригласил её занять его место и позвонил Чжоу Кэсинь.

— Сестра, тут одна знакомая хочет устроиться на подработку.

— Без проблем, устраивай. Эй! Сяо Цянь, ты что творишь! Не воруй у меня фраги!

Шум на том конце прервался, как только Чжоу Чэн положил трубку. Он посмотрел на Ли Синьхуа, которая сидела за стойкой и хлопала глазами.

— Контракт подпишешь?

— Подпишу.

— Садись.

— Хорошо.

Чжоу Чэн прошел во внутреннюю комнату, где застал обоих хозяев за играми. Он не стал обращать внимания на этих бездельников, взял со стола два экземпляра договора и вернулся к стойке.

— Ознакомься.

Ли Синьхуа лишь мельком взглянула на бумаги и сразу подписала их.

— Не хочешь прочитать внимательнее?

— Нет нужды.

Эти два слова в полной мере отражали доверие Ли Синьхуа к Пьянящему бессмертному или, вернее сказать, к самому Чжоу Чэну. Зарплата помощника за стойкой составляла четыре тысячи в месяц, что для студента было весьма неплохой суммой. А поскольку Ли Синьхуа была на ежедневной оплате, да еще и в праздничные дни, её заработок удваивался.

Один экземпляр договора остался у Ли Синьхуа, второй убрали на хранение в ресторан.

Чжоу Чэн развалился на диване за стойкой, надел наушники, отгородившись от суеты и коммерческих тонкостей, и зашел в свой аккаунт в популярной игре. Открыв баннер, он увидел, что накопил ровно триста круток.

Призыв!

Бах!

Десять попыток — ничего.

Бах!

Еще десять — снова пусто.

Восемь десятков подряд — ни одного пятизвездочного персонажа, пришлось ждать гаранта. Увидев на экране огненный двуручный меч, Чжоу Чэн стал еще молчаливее, чем Чэнь Мо. Опять не повезло. Еще раз! Даже после трехсот круток второй нужный персонаж так и не выпал.

— Мусорная игра, играть не буду, — вынес вердикт Чжоу Чэн, вышел из приложения и тут же удалил его.

Подняв глаза, он заметил, что Ли Синьхуа стоит рядом и не сводит с него глаз.

— Чего?

— Ты такой неудачливый.

— Это точно.

Чжоу Чэн не придал этому значения. Триста круток — сущие пустяки, его это не волновало. Ли Синьхуа ничего не ответила, лишь вернулась на свое место. На экране её телефона была открыта та же самая игра. У неё было накоплено более двухсот попыток.

Нажать на призыв! После серии стремительных вращений баннера у Ли Синьхуа персонаж был собран на все созвездия. Лицо Чжоу Чэна потемнело. Такое сравнение ранило по-настоящему.

— Прости, кажется, мне немного больше везет, — неясно, показалось ли это, но Чжоу Чэн почувствовал в её голосе нотку самодовольства.

— Да, определенно.

Чжоу Чэну ужасно хотелось дать ей свой телефон. Он открыл другую игру, где у него было припасено более четырехсот круток.

— Покрути за меня.

— Хорошо.

Они склонились над стойкой, не отрывая глаз от экрана. В этот момент из комнаты вышла Чжоу Кэсинь, которую уже порядком достали выходы Линь Сяоцян. Увидев эту картину, она застыла в полном недоумении, глаза её округлились, а руки невольно прикрыли рот. Восторг так и рвался наружу.

— Спокойно... спокойно... нельзя им сейчас мешать...

Подбадривая себя, она на цыпочках попятилась назад. Это не ускользнуло от внимания парочки. Конечно, она думала, что осталась незамеченной, но на самом деле Чжоу Чэн и Ли Синьхуа сразу её заметили, просто решили проигнорировать.

Оба напряженно следили за интерфейсом призыва, ожидая, когда падающая звезда сменит цвет с синего на золотой. Чжоу Чэн не понимал, почему внутри него вдруг всколыхнулось такое волнение.

С самого детства он был равнодушен ко всему: почти не плакал, а уже в детском саду вел себя как взрослый, считая детские забавы бессмысленными. За все эти годы он впервые испытал подобную эмоцию.

Что со мной происходит? — размышлял он. Он не понимал: ему ведь было всё равно, выпадет персонаж или нет, он наслаждался самим процессом. Но теперь, видя золотое свечение, он впервые в жизни испытал настоящий азарт.

Он не осознавал, что его тело наклоняется всё ниже, приближаясь к Ли Синьхуа.

— Что ты делаешь?

Вопрос вырвал Чжоу Чэна из оцепенения. Взглянув в её спокойные, как озерная гладь, глаза, он невозмутимо ответил:

— Смотрю, как ты крутишь.

— Тогда продолжаю.

Ли Синьхуа снова нажала на десять круток. Хотя ей везло не так сказочно, как на её собственном аккаунте, результат всё равно был отличным. К тому моменту, как она собрала персонажа на максимум, у неё оставалось еще больше сотни попыток.

Почему мне так радостно? Погоди. С чего бы мне радоваться? Это ведь не мой аккаунт. Странно. Даже когда я крутила свой, таких эмоций не было. Почему так радостно? Она никогда раньше не чувствовала ничего подобного.

А Чжоу Чэн тем временем продолжал размышлять о причине своего волнения. Никаких

ответов.

Оба одновременно достали по леденцу, одновременно сорвали обертку и одновременно отправили их в рот. Заметив, насколько синхронны их движения, оба замерли. В этот момент они, кажется, что-то поняли.

Отвернувшись, каждый вернулся к своим делам.

<http://bllate.org/book/21245/2149378>